

- Заткнись! - Юй Жуйвэнь резко выругался с мертвенно-бледным лицом и вошел внутрь.

Двое старейшин, пришедших с ним, тоже свирепо уставились на Нин, они отчетливо слышали весь разговор.

Нин действительно сумасшедшая. Ради своей плохо воспитанной дочери, она хотела быть врагами со всеми в клане Юй. Думая о своих внуках, старейшины клана были очень злы.

- Хоу Е! - это был Юй Жуйвэнь, лицо Цянь слегка изменилось, и она поспешно шагнула вперед, чтобы отдать честь.

- Я позволил тебе привести Цзяоэр в особняк, чтобы помочь, вот как ты помогаешь? - каким бы добродушным ни был Юй Жуйвэнь, в этот раз он не мог это вынести. Глядя на пятна крови на рукавах своей дочери, ярко-красный цвет на белой одежде резал ему глаза. Когда он снова посмотрел на Нин, он разозлился еще больше. Цянь, которая раньше была добросердечной и справедливой, теперь ему казалось, что она покрывает Нин.

- Хоу Е... я... я действительно не знаю, что произошло. - Цянь подняла платок и обиженно прижала его к уголку глаза.

В прошлом Юй Жуйвэнь действительно ел этот набор, но теперь он был полон ненависти и злости. Когда мать Сюй пришла сообщить ему об этом, он только подумал, что это был несчастный случай. Он боялся, что его невинная маленькая дочь пострадает, поэтому он примчался сюда.

Но он никак не ожидал увидеть такую сцену.

Слова Нин, обращенные к Юй Сицзяо, сорвали с нее последний фиговый листок: - Не знаешь, что произошло, а просто позволила обвинять Цзяоэр на пустом месте? Цянь, если ты не можешь позволить себе быть госпожой Сюаньпин Хоу, ты еще можешь быть обычной женой. - сердито сказал Юй Жуйвэнь.

Цянь была зла и встревожена, и обиженно вытирала слезы: - Хоу Е, я расследую это дело...

- Позволяешь другим оскорблять Цзяоэр, это так ты расследуешь? - резко спросил Юй Жуйвэнь.

- Сюаньпин Хоу, этот вопрос... изначально непонятен. Этот человек необъяснимым образом появился в нашем особняке и сказал, что его попросила прийти служанка рядом со мной. Теперь все обвиняют наш особняк. Еще это убийство, что за темная история, Сюаньпин Хоу, ты должен дать высказаться особняку Чжэньюань Хоу.

Гнев Нин на некоторое время улегся, и в это время она тоже проснулась. Только что она была

ошеломлена этой дешёвой стервой, ей, на самом деле, залезли на голову. Она тут же строго заговорила. Ее кузина сказала, что Сюаньпин Хоу - восковая свеча, которая может расплиться в любой момент, поэтому с ним нужно быть пожестче и он обязательно отступит.

У особняка Чжэньюань Хоу репутация намного выше, чем у особняка Сюаньпин Хоу.

В любом случае, она до смерти укусила Юй Сицзяо, у нее был роман с этим мужчиной и она намеренно пыталась переложить это дело на особняк Чжэньюань Хоу.

Учитывая репутацию особняка Чжэньюань Хоу, не говоря уже о Юй Сицзяо, даже Сюаньпин Хоу придется отступить. Думая об этом, сердце Нина немного успокоилось.

На этой встрече, она намеренно будет агрессивной с Юй Жуйвэнем.

Просто престиж особняка Чжэньюань Хоу, о котором думала Нин, был заработан Юй Бояном, когда он был жив. Нынешний особняк Чжэньюань Хоу, после смерти Юй Бояна, уже не тот.

Юй Жуйвэнь по-прежнему уважает Юй Бояна, брата по клану. И у Юй Жуйвэня не тот темперамент, который любит власть. Когда он сталкивается с особняком Чжэньюань Хоу, он всегда будет вежлив.

Но на этот раз он не планировал отступить.

Маленькая дочь слегка опустила голову, стоя там. И хотя он не мог ясно видеть ее лицо из-за шляпки с вуалью, он видел кровь на рукавах и то, что она только что сказала, от этого у Юй Жуйвэня защемило сердце. Если бы ее не загнали в тупик, как могла Цзяоэр сказать такое?

Она бы предпочла не быть его собственной дочерью?

Такая наивная и чистосердечная дочь, невинная девушка, если бы она не была сейчас такой беспомощной, как бы она могла говорить такие возмутительные вещи?

Если он не поддержит свою маленькую дочь, разве это не подтолкнет ее к смерти?

- Мадам Нин, если вы плохо воспитали свою собственную дочь, планируешь ли ты позволить всем дочерям клана Юй быть похороненными вместе с ней? - холодно спросил Юй Жуйвэнь, также безжалостно разрывая лицо Нин. У него не было особенно хорошей репутации, и, конечно же, он не был настолько щепетилен чтобы обращать внимание на каждое свое слово. Разорвать лицо Нин при всех, для него пустяковое дело.

У него никогда не было идеи срывать лицо женщине. Но после того, как его маленькая дочь понесла такую большую потерю и была вынуждена почти лишиться жизни. Ему было все

равно, мужчина это или женщина.

- Сюаньпин Хоу... ты... как ты можешь такое говорить? - голос Нин задрожал. Она не ожидала, что Юй Жуйвэнь так пренебрежет приличиями и будет ссориться с родственниками у всех на виду. Неужели Юй Жуйвэнь, маркиз Сюаньпин, настолько пренебрегает этикетом?

- Почему я не могу это сказать? Вначале, ради моего брата по клану, я заботился о вашем особняке Чжэньюань Хоу. Но теперь ваш особняк пытается утянуть нас в воду, так зачем же мне утруждать себя тем, чтобы принимать во внимание ваше лицо и лицо вашей бесстыдной дочери? Особняк Синкан Бо признал это, в противном случае ее заставили бы стать Буддой зеленого фонаря. Возможно ли, что наказание в клане неправильное? - громко спросил Юй Жуйвэнь.

Его слова были настолько прямолинейны, что Нин была ошарашена. Она в замешательстве посмотрела на Юй Жуйвэня, а затем перевела взгляд на людей из клана Юй вокруг нее. На самом деле никто не вступился за нее, ей как будто вылили таз холодной воды на голову.

Она знала, что Юй Жуйвэнь был жалким и бесполезным человеком. У него вообще не было квалификации что бы быть маркизом. Он действительно ссорился с женщиной. Если бы не это, почему бы все говорили, что Сюаньпин Хоу бесполезен, у него нет талантов?

С первого взгляда, это дело становилось все хуже и хуже!

- Хоу Е, моя кузина тоже об этом не знает. Поскольку это может быть делом той женщины, давайте найдем ее и расспросим. Не сердитесь сейчас и не вините мою кузину, она тоже этого не ожидала. - Цянь увидела что дело плохо, поэтому ей больше не хотелось притворяться обиженной, она поспешно шагнула вперед и потянула Юй Жуйвэня за рукав, чтобы сгладить ситуацию.

- Ищешь женщину? - Юй Жуйвэнь холодно фыркнул и стряхнул руку Цянь, взмахнув рукавом.

- Хоу Е, мы все сейчас можем только гадать что произошло. Цзяоэр догадалась об этом таким образом, и вы догадались об этом таким образом, другие присутствующие дамы - это другой способ угадать. Мы должны ясно все проверить.- поспешно сказала Цянь, оглядывая всех присутствующих дам.

Все дамы клана Юй были очень разгневаны, но сейчас им было неудобно что-то говорить.

Только когда Юй Сицзяо увидела Юй Жуйвэня, она намеренно произнесла слова "Не дочь своего отца". Такого рода слова были бунтарскими, даже непослушными.

Но когда девушка говорит подобные вещи, значит она была доведена до отчаяния.

Юй Сицзяо хочет, чтобы Юй Жуйвэнь увидел, как Нин шаг за шагом давит на нее, увидел как Нин преследует и унижает ее, чтобы позволить ему надолго сохранить это в своем сердце. Унижение, которое перенесла Юй Сицзяо не может быть тем, что Цянь сможет преодолеть, просто поплакав и смахнув несколько слезинок.

Вторая комната особняка Чжэньюань Хоу станет бельмом на глазу Юй Жуйвэня, а также заставит людей из клана Юй ненавидеть Нин в будущем, в конце концов, у всех у них есть дочери или внуки.

Кровный долг будет оплачен кровью, сначала люди отвернутся своих родственников.

- Проверьте, разыщите эту женщину. - резко приказал Юй Жуйвэнь.

- Отец, эта шпилька для волос... говорят, что это улика против этой дочери. Если эта дочь действительно в сговоре с кем-то, то откуда взялась эта шпилька? Дочь только что приехала в столицу, так что достать эту шпильку невозможно, верно? - Юй Сицзяо взяла Циньюэ за руку, с трудом шагнул вперед, чтобы поприветствовать Юй Жуйвэня, а затем указала на шпильку в руке пожилой дамы.

Одним словом, те немногие люди, которые были потрясены словами Нин, сразу же почувствовали себя глупо.

Эта шпилька принадлежит наложнице Нин, и единственный, кто может получить ее - это мадам Нин. Конечно, это может быть и мадам Цянь. В любом случае, они сестры.

Что может лучше доказать невиновность Юй Сицзяо, чем эта шпилька для волос? У мадам Нин действительно порочный ум, она хочет уничтожить всех женщин клана Юй.

Отчетливо увидев слова на шпильке, Юй Жуйвэнь усмехнулся: - Давай, позволь мадам Нин сопровождать старую мадам Юй и хорошенько отдохнуть.

Это означает, что Нин будет заперта первой.

Цянь была застигнута врасплох и встревожена: - Хоу Е, это маркиз Чжэньюань. Если моя кузина отправится сопровождать мадам Юй, что мне делать с похоронами в этом особняке?

- А что, разве в особняке Чжэньюань Хоу больше никого нет, кроме госпожи Нин? - Юй Жуйвэнь огляделся, протянул руку и указал на даму, стоящую в толпе, и небрежно спросил: - Разве здесь еще нет третьей госпожи?

Третья комната особняка Чжэньюань Хоу - это третья комната с наименьшим ощущением существования. Самое главное, что третья комната - дети наложницы, и это не нравится старой мадам Юй. Что бы они ни делали, все это было неправильно. Если бы не Юй Боян, старший

брат, защищавший их, их бы давно изгнали из особняка Чжэньюань Хоу.

В это время Юй Жуйвэнь указал на третью жену, мадам Лю, и та удивленно подняла глаза, ее лицо слегка покраснело, и она встревоженно опустила голову.

- Хоу Е, это дело должно быть тщательно расследовано. Что, если мою кузину тоже подставили? До убийства Цзяоэр не было такого, чтобы кто-то совершал что-то подобное в особняке Чжэньюань Хоу, но теперь это так... возможно, Цзяоэр действительно стала мишенью. - теперь Цянь должна следовать словам Юй Жуйвэня.

Зная, что спор с Юй Жуйвэнем приведет к плохим последствиям, она вынуждена смягчиться.

Достойный Хоу Е на самом деле поссорился с ее двоюродной сестрой. Есть ли что-то более неуместное?

Это можно рассматривать как замаскированное признание того, что сказанное Юй Сицзяо - правда.

- Мадам, как вы думаете, кто будет пытаться убить меня снова и снова, кто хочет не только лишить меня жизни, но и разрушить мою репутацию? - Юй Сицзяо заговорила, и то, что она сказала, было не таким решительным, как только что.

Никто больше не ставил под сомнение обращение "мадам". После того, что только что произошло, многие люди закрыли рты.

Цянь была вне себя от радости, когда услышала вопрос, и поспешно утешила Юй Сицзяо, сказав: - Цзяоэр, твои мать и отец обязательно тщательно расследуют это дело, и с тобой никогда не поступят несправедливо.

Цянь также ясно осознала в это время, что ей нужно сделать, чтобы успокоить Юй Жуйвэня, она должна была сначала успокоить Юй Сицзяо.

- Отец, я все еще думаю, что это дело как-то связано с особняком Чжэньюань Хоу. - Юй Сицзяо опустила голову, ее голос не был высоким, но тон был уверенным.

Теперь, когда контратака Нин закончилась, как она могла ее отпустить?

По этой причине она также намеренно оставила улики, что бы заставить Нин и старую мадам Юй врасплох.

- Цзяоэр, говори! - Юй Жуйвэнь сейчас всем сердцем стоит на стороне своей дочери, не в силах видеть, что его дочь пострадала от малейшей обиды, он протянула руку, чтобы коснуться ее

головы в знак утешения.

- Отец, смотри! - Юй Сицзяо кивнула Цинъюэ, которая стояла позади нее. Цинъюэ шагнула вперед, достала из-за рукавов стопку бумаг и протянула. Юй Сицзяо взяла стопку бумаг и передала Юй Жуйвэню.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2957068>